

качестве неотъемлемой составляющей модели, его введение ново и непонятно говорящему. Он указывает, что уместность упоминания того или иного явления для говорящего совершенно неочевидна, и требует дополнительной мотивации (всякий, знакомый с текстами романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок») легко вспомнит продолжения приведенных нами примеров).

Таким образом, можно, в принципе, утверждать, что высказывания типа *Какой N?* — это реактивные высказывания, ориентированные на прагматическую presupпозицию уместности предыдущего высказывания. Именно такие высказывания мы и предлагаем называть *какой-вопросами*, выделяя их как особый класс в связи с их явной специфичностью.

Есть еще два очень важных момента, которые мы хотели бы отметить. Во-первых, если исходить только лишь из графической формы, то может возникнуть ложное впечатление возможности омонимии *какой-вопросов* и вопросов того типа, который мы анализировали в примере (1): в подобных случаях также возможно наличие имени существительного или местоимения при вопросительном слове. Безусловно, анализ фонетического облика высказываний того и другого типа показывает их несходство. Для *какой-вопросов* характерна либо нисходящая интонация, либо восходящая с сильным акцентом на имени существительном, тогда как для их «тезок» — восходящая с акцентом на вопросительном слове.

Второе замечание касается абсолютной необходимости употребления показателя *какой*. По предварительным соображениям этот показатель будет надежно маркировать высказывания с рассмотренными нами прагматическими характеристиками вне зависимости от того, какую функцию выполняет существительное — субъекта, объекта, обстоятельства того или иного рода. Понятно, однако, что нарушение уместности может быть связано и с предикатом — называемое действие или характеристика могут показаться столь же неуместными, сколь и какие-то явления. В таких случаях, очевидно, мы будем сталкиваться скорее с показателем *как*. Тем не менее, бóльшая частотность предложений с *какой* и побудила нас назвать этот тип высказываний *какой-вопросом*.

Литература

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). — М., 1985.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. — М., 1985.

НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ ОБОБЩЕНИЯ

О.О. Чернова
Белгород

Обобщение является одной из концептуальных языковых операций. В философии и логике обобщение понимается как «мысленное выделение каких-либо свойств, принадлежащих некоторому классу предметов, и формирование такого вывода, который распространяется на каждый отдельный предмет дан-

ного класса» (Кондаков 1975: 395). В работе Д.П. Горского «Вопросы абстракции и образование понятий» дается следующее определение процессу обобщения: «Процесс обобщения есть процесс мысленного перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему» (Горский 1961: 313).

Психологи подчеркивают неразрывную связь обобщения и сознания. По мнению Л.С. Выготского, «Обобщение есть призма, преломляющая все функции сознания. Все акты сознания – есть обобщение» (Выготский 1984: 432). Таким образом, можно сказать, что обобщение преломляет всю мыслительную деятельность человека. Человек познает мир, обобщая единичное в общем, частное в целом.

Ф. де Соссюр проводит мысль о том, что обобщение имеет специфику своего проявления в любом языке: «Налицо, таким образом, либо общность как по смыслу, так и по форме, либо только по форме, либо только по смыслу. Любое слово всегда может вызвать в понятии все, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться» (Соссюр, 1977: 158).

Исследуя отношения обобщения в предложении, мы соглашаемся с Гулыгой Е.В., которая утверждает, что при актуализации генерализующей функции в предложении «обобщение может носить частичный характер, когда обобщается один член предложения – одно слово или словосочетание, и глобальный, когда обобщается все высказывание» (Гулыга 1979: 29). Если речь идет о сложном предложении, то глобальное обобщение охватывает все сложное предложение.

Вполне правомерно высказывание Е.В. Гулыги о том, что «нельзя не видеть связи между абстрактностью слова и обобщенным характером высказывания», а также находит подтверждение ее предположение, что «обобщенность высказывания прямо пропорциональна абстрактности лексических единиц, наполняющих предложение» (Гулыга 1979: 30).

Каждое слово (речь) уже обобщает. И, действительно, ориентируясь на работы отечественных лингвистов (О.С. Ахмановой, Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого), слово можно определить как форму существования понятий, которые образуются как обобщенное отражение реальной действительности (Арнольд 1986: 28).

Но в семантическом плане лексика характеризуется неоднородностью. Наряду с конкретными, точными названиями существуют расплывчатые, неопределенные номинации. Выделяется лексика высшего уровня обобщения. Отличают общие и индивидуальные слова.

Общее имя традиционно понималось как такое, которое, если воспользоваться определением Милля, можно правильно утверждать в одном и том же смысле относительно каждой из неопределенного множества вещей, а индивидуальное — как такое, которым правильно можно обозначить в одном и том же смысле одну единственную вещь.

В советской лингвистике такие слова получили такое определение, как «слова с опустошенной семантикой», «слова с ослабленной знаменательностью (диффузы)», «слова с широким значением» и т.д. (Земская Е.А., Девкин В.Д., Амосова Н.Н.)

В немецком языке это существительные типа *das Mittel, der Gegenstand, die Zugehörigkeit, die Sache, das Ding, die Menschheit, die Gesellschaft, die Leute* и др. При этом возможности одних существительных практически неограничены (*Ding, Sache*), другие употребляются исключительно для выражения оценки предмета или явления (*Mist, Wolke*), третьи выражают категориальные признаки имен существительных, как одушевленность (*Mensch, Kerl*), предметность (*Apparat, Kasten*), меру (*eine Menge, ein Stück*) (Кузнецова И.Н., Бойкова И.Б.).

Говоря о структурных характеристиках конструкций, выражающих данные отношения, можно выделить предложения, в которых обобщающим компонентом является 1) одно слово и 2) словосочетание.

1)

Das Mädchen Rita bekommt Blumen: Astern, Dahlien, Gladiolen – bunte Tupfer im bleichen Krankenhaustag (Ch. Wolf)

Wohin fragte ich mich oft. Überallhin. Sibirien, Taiga, Schwarzes Meer... (Ch. Wolf)

...Sie erwartete Außerordentliches, außenordentliche Freuden und Leiden, außenordentliche Geschehnisse und Erkenntnisse. (Ch. Wolf)

Alles lachte, die Jungen, die Mädchen und die Damen jenseits der Portieren... (Th.Mann)

Es gab nämlich in dem Gewerbe Arbeiten – das Entfleischen verwesender Tierhäute, das Mischen von giftigen Gerb- und Farbebrühen, das Ausbringen ätzender Lohen –, die so lebensgefährlich waren, daß... (P. Süßkind)

Es mischten sich Menschen- und Tiergerüche, Dunst von Essen und Krankheit, von Wasser und Stein und Ascher und Leder, von Seife und frischgebackenem Brot und von Eiern, die man in Essig kochte, von Nudeln und blankgescheuertem Messing, von Salbei und Bier und Tränen, von Fett und nassem und trockenem Stroh. (P. Süßkind)

... da er doch Menschengerüche kannte, viele Tausende, Gerüche von Männern, Frauen, Kindern... (P. Süßkind)

Обобщающие слова, как правило, стоят впереди однородных членов и представляет собой лексическую единицу с более высоким порогом широты, зачастую указывают ближайшее родовое понятие, виды которого и перечисляются однородными членами.

В художественных произведениях такое логическое использование обобщающих слов нередко затемнено и осложнено. Так, с одной стороны, обобщающее слово часто не является ближайшим родовым понятием, а указывает очень широкое понятие, к которому однородные члены не являются ближайшими видами, а между собой они не выступают как соподчиненные понятия. Здесь можно выделить и такие отношения как:

Целое – часть: **Mein Lebenssarg**. Eingeteilt in Wohnsarg, Eßsarg, Schlafsarg, Kochsarg

Общее – частное: Alles: die Jungen, die Mädchen und die Damen

alles: das scharfe Brennen in der Brust, Mitleid mit der Frau, Verlassenheit

Überallhin: Sibirien, Taiga, Schwarzes Meer

Нередко обобщающими словами выступают предельно широкие слова. «Они и придают оттенок экспрессивного подчеркивания, усиления того, что по частям выражено отдельными однородными членами» (Гвоздев <http://reader.boom.ru>).

2)

Auf einmal zeigte sich: **Die ganzen neunzehn Jahre**, Wünsche, Taten, Gedanken, Träume, waren zu nichts anderem dagewesen... (Ch. Wolf)

Und er verließ die winklige Heimatstadt, um deren Giebel der feuchte Wind piff, verließ den Springbrunnen und den alten Walnußbaum, **die Vertrauten seiner Jugend**... (Ch. Wolf)

Ich kann mich dann der Vorstellung nicht entschlagen...bis ich **alle Umständlichkeiten der Abreise**, das Kofferpacken, die Fahrt mit belasteten Droschke zum Bahnhof, die Ankunft dortselbst, die Aufgabe des Gepäcks hinter mir habe... (Th.Mann)

Итак, обобщающий компонент может быть выражен одним словом или словосочетанием. Обобщенным референтом соответственно могут являться как отдельные предметы, так и целые ситуации.

С точки зрения Фреге, значения предложений приоритетны по отношению к значениям составляющих его выражений; только в контексте логического анализа предложений можно судить о семантических характеристиках составляющих их слов и выражений. Действительно, анализ примеров подтверждает, что в контексте предложения и так называемое конкретное имя может занимать позицию обобщающего элемента.

Sie war zufrieden mit ihrem **Dorf**: Rotdächrige Häuser in kleinen Gruppen, dazu Wald und Wiese und Feld und Himmel in dem richtigen Gleichgewicht, wie man sich's kaum ausdenken könnte. (Ch. Wolf)

Das sagt er so hin, aber beide wissen: Hinter so einem Satz steckt **ein ganzer Roman**. Leidenschaften, Heldentaten, Intrigen – was man sich nur wünscht. (Ch. Wolf)

Такое обобщение не вытекает из логической структуры данных отношений. И речь может идти о коммуникативно-прагматическом обобщении.

Важным аспектом в структуре обобщающих предложений является также векторное направление. Оно может быть прямым (идти в соответствии с построением текста) и обратным. Это зависит от позиции обобщаемого компонента: находится он в 1) препозиции или 2) постпозиции.

1) Zwar kam in diesen Wochen **etwas viel** auf sie zu, diese aufgeregten Tage im Betrieb, diese anstrengenden Abende am Familientisch und dazu die wehmütigen Briefe der Mutter aus ihrem Dorf. (Ch. Wolf)

Rita sah und fühlte alles gleichzeitig: das scharfe Brennen in der Brust..., Mitleid mit der Frau...; Verlassenheit. (Ch. Wolf)

2) Und er verließ die winklige Heimatstadt, um deren Giebel der feuchte Wind pfiff, verließ den Springbrunnen und den alten Walnußbaum, die Vertrauten seiner Jugend... (Th.Mann)

Позиционный аспект структуры также играет важную роль при анализе стилистических и прагматических функций данных конструкций, которые представляют интерес для дальнейшего исследования.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М., 1986.
2. Выготский Л.С. Собр. соч. Том 4. – М., 1984.
3. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. Синтаксис. <http://reader.boom.ru/gvozdev/s/stil616.htm>
4. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образования понятий. – М., 1961.
5. Гулыга Е.В. Реализация категории обобщения на синтаксическом уровне. ВРЯ, вып.2, 1979.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975.
7. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.